

Я бросил ещё один взгляд в зеркало, потрянул влажными волосами, облегчённо выдохнул и вышел из ванной комнаты. Я это снова я. Никогда ранее так не радовался собственной внешности. Наша эпопея с Димычем продлилась почти две недели, неплохо меня измотав и понервировав. Первое дело, старт, начало. Назвать можно как угодно, но... Это всегда трудно, а в нашем случае и опасно. Зато мы прочувствовали и проверили всё на наших собственных шкурках.

Одевшись, я спустился в гостиную, где уже потягивал коньяк Глебов, о чём-то тихо болтая с дядюшкой. Завидев бодрого меня, Александр отсалютовал пузатым бокалом с янтарной жидкостью. И следом обрадовал:

– Адмирал просил передать огромную благодарность. И... Медведь рвётся к тебе в гости. Пустить? Адмирал сказал на твоё усмотрение, теперь за его безопасность он спокоен.

– Пускай, – лениво махнул я рукой, опускаясь в мягкое удобное кресло. – Всё равно ведь сбежит к нам сам. Чудо любознательное.

– Ты собираешься его тоже чему-нибудь обучить? – Глебов скопил на меня хитрый взгляд.

– Пока только защитную печать попробую с ним освоить. У него ещё не слишком много духовной энергии в теле. Нужно научить медитировать и насыщать духовную оболочку. Короче, сначала нужно создать основу. А это не так легко, сам знаешь.

– Это да, – закивал мой первый ученик. – Я пока въехал во все тонкости, чуть крыша не уехала. Но сейчас медитация для меня, как валерьянка. Шикарно успокаивает.

– И попутно делает тебя сильнее. Должен похвалить вас, господин Глебов, вы делаете успехи на пути духовного развития. Только не расслабляйся, – нацепив образ строгого гуру напутствовал я его, – печати щитов будешь учить вместе с Медведем и Филином. Я понял, что мне не всегда будет с руки прикрывать в бою ещё и вас. Мне необходимо быть спокойным, что вас не зацепит какой-нибудь шальной снаряд или пуля.

– Согласен, Гор. Нам нужно научиться самим защищаться. Но твои печати... Это нечто. Они погасили все атаки. Пули из ручных пулемётов этих крокодилов вязли в твоей защите, как в киселе.

– Кстати, о крокодилах. Маргоша успела найти их личные дела до того, как информация полностью изменилась.

– «Гавиалы» успели изменить информацию? – Александр удивлённо вскинул бровью.

– Да. Очень оперативно. Маргоша начала искать сразу же, как парни сумели определить принадлежность убийц. Спустя пять минут после этого вся информация была заменена. Теперь эти трое числятся ренегатами, покинувшими ЧВК около полугода назад. Очень ловко всё затёрто, не подкопаешься. На наше счастье Маргоша успела скопировать для нас кое-что весьма интересное.

– У твоей системы скорость в сотню раз выше, чем у лучших компьютеров службы князя Орлова, да и Адам Радзивилл обзавидовался бы.

– Мне с ней, впрочем, как и вам крупно повезло. Когда Филин объявится?

– Я уже здесь, – раздался за моей спиной голос вернувшегося Германа Разина. Он нагло

отобрал бокал у Глебова, залпом допил и обессиленно рухнул в соседнее со мной мягкое кресло. – Орлов едва меня не сожрал!

– У тебя, Филин, ядовитые перья. Подавился бы, – ухмыльнулся Глебов, отобрал свой пустой бокал и сунул в руку приятеля новый, на этот раз полный.

– Иди ты... С одной стороны этот гад искренне благодарен за спасение новых разработок, а с другой сердит за то, что ему достались только трупы. А ещё горит желанием с нами всеми поговорить по душам. Особенно с тобой, – палец Германа указал в мою сторону.

– Подождёт, – отмахнулся я. Давить на меня князю нечем, а сотрудничать я буду тогда, когда сам посчитаю нужным. – Дело Авинова пока не закрыто, и оно наше. Князь Орлов может подозревать нас в сокрытии сколько угодно, но пока доказательств нет... Пусть обождёт. К тому же, благодаря Маргоше у нас есть то, чего не будет у него.

– И что накопала твоя чудо-помощница? – Филин резко взбодрился и уставился на меня пронзительным взглядом. Да, оперативный псевдоним у него очень метко подобран.

– В ЧВК «Гавиал» успели заменить всю информацию на нашу дохлую троичку, но у нас есть оригиналы с датами и прочим.

– Шикарно, – оскалился Разин. – Ещё что есть?

– Какой жадный, а? Есть. «Гавиал» очень известное частное подразделение, которое принадлежит выходцам из нескольких весьма известных родов. У них крепкая солидная репутация. Но! Они никогда не были замешаны в заказных убийствах. Или... их никогда на таком постыдном занятии не ловили. Но наш след однозначно привёл к ним.

– Это да, – согласился Филин и озвучил вопрос, который мучил и меня. – Но кто тайный заказчик? Где искать следы? «Гавиал» уже отказались от своих бойцов, так сказать, умыли руки. И... этот «мой господин», о котором так восхищённо болтал покойный Толмачёв... Он очень опасный тип. Те выгоревшие следы на лбу говорят о многом. И оставляют много вопросов. Один из них, к примеру, как далеко он находился от лаборатории? Сработано было настолько быстро, что... У меня просто нет слов.

– Он мог отслеживать всё через эти самые духовные печати. В моём арсенале есть нечто похожее. Та тёмная духовная энергия не принадлежала жертвам, она была заимствована. Он мог быть на другом конце города в момент нашей схватки.

– Хорошо, – фыркнул Глебов, – что не на другом конце мира.

– Чтобы легко оперировать духовной энергией, находясь на другом конце света, нужно быть богом. Или, – вздохнул я, – обладать просто безграничным океаном духовной энергии. А сие не в силах человека, даже с божественной родословной. Так что хозяин Толмачёва и троички убийц однозначно был в Москве.

– Этот факт не слишком облегчает нашу задачу, – подытожил Филин. – Некоторые личности умеют сохранять своё инкогнито.

– Однако след у нас всё же есть.

– Вот любишь ты, Гор, тащить kota за самое дорогое. Издеваешься?

- Денис, десерт идёт в конце обеда.
- Не отвлекайтесь, мальчики. – Александр внимательно следил за нашим разговором.
- Итак... «Гавиал» не имеет проблем с обеспечением. Они выполняют заказы по всему миру. У них полные закрома всевозможной техники и вооружения. МБК разных моделей и от разных престижных производителей. В том числе и от «Сеттех». Но!!!
- Го-о-ор!!!
- Спокойствие, Денис, только спокойствие. Маргоша успела найти секретный договор между корпорацией «Сеттех» и ЧВК «Гавиал». Короче, наёмники получают всю их технику бесплатно, выполняя секретные заказы и работая испытателями новой техники.
- Ничего себе, – присвистнул Глебов, да и Разин явно не остался равнодушным к таким новостям. Я тоже чувствовал себя также, когда Маргоша обрушила на меня поток найденной информации.
- Это что же они за частные заказы выполняют, если получают за это бесплатно самые дорогие МБК в мире? – Александр выразил нашу общую мысль.
- Вот и мне это крайне интересно, – я встал, подошёл к бару и налил себе тоже коньяку. Я не особо его любил, но настроение требовало немного алкоголя. – Есть кое-что ещё...
- Такое же интригующее?
- Дорогой дядюшка, Маргоша сумела считать ауру эспера-теневика и сравнила её с аурой того самого наёмного убийцы, который едва не утопил меня в пруду. Она сумела всё же считать её из моих скудных воспоминаний. И... это один и тот же человек. И теперь мне ясно, каким образом он так ловко ушёл из поместья Голицыных.
- Растворился в тенях, – уже без юморка задумчиво поддержал мою мысль Глебов.
- То есть, – удивлённо воззрился на меня Александр, – «Сеттех» имеют на тебя зуб? Но... С какой стороны ты к ним, Егор? Ты же никогда даже МБК не управлял.
- Вот это-то и есть самая большая загадка. Хотя, возможно, этот теневик выполнял чей-то чужой заказ, и вся моя история не имеет отношения к корпорации.
- С твоей удачей? Я так не думаю, – возразил молчавший Филин. – Где-то я тот странный знак видел. Не могу почему-то вспомнить. Вероятно, это было очень давно. Правда, на память я никогда не жаловался.
- Маргоша что-то накопала, но пока молчит. Хорошо, пошли уже ужинать. Хочу пораньше спать завалиться. Я так понимаю, завтра к нам Медведь зайвится. Мне придётся вашим обучением плотно заняться.
- Согласен, – отмахнулся Глебов и первым рысцой направился в сторону столовой, поводя носом, как служебный пёс. Ох, избалуется его Зося. Или откормит.

После первой операции агентства прошло две недели. Благодаря протекции старого адмирала на нас свалилось ещё несколько дел, которые мы успешно, быстро и весьма эффективно

завершили. Они были не столь опасными, как покушение на жизнь младшего Авинова, но достаточно громкими и весомыми, чтобы позволить нам занять репутацию нового и весьма загадочного агентства, столь неожиданно вышедшего в свет. Князь Орлов, учуяв для себя перспективу, аккуратно нащупывал пути сотрудничества через Филина, мы же красиво уходили и держали нейтралитет, делясь лишь крохами и ловко пряча пока свои секреты. Потихоньку стали поступать новые заказы. Вроде бы было всё хорошо. Медведя мы спасли, даже успели неплохо обучить защите, на едва заметный след слишком уж таинственного заказчика вышли, получили секретную информацию, можно сказать, что ввиду её исчезновения даже эксклюзивную, но...

Меня накрыла тоска. Зеленеет некуда. Алексис уже три дня не посещал мои сны. Его Высочество всё ещё изволил секретничать. Гад. Никогда не думал, что кто-то сможет настолько глубоко забраться мне под кожу. Не достать, даже если сильно захочется. И ведь... совсем нет подобного желания. Мне нравится. Даже нравится скучать по нему. Это не даёт мне ощущать одиночество. Глебов, Александр, теперь ещё Медведь и Филин. Я потихоньку обрастаю друзьями, товарищами, единомышленниками, вот только Алексис среди них единственный, кто знает меня настоящего, того, кем я был. Можно сказать, у нас с ним есть своя история. И я дошёл до той черты, когда нужно решить для себя, чего же хочу именно я.

Сделать шаг навстречу человеку, который искренне и сильно нравился... или же трусливо остановиться на самом краешке? Но загвоздка ведь была ещё и в том, что в наших общих снах мы достаточно сблизились и узнали друг друга. Кто знает, как воспримет Алексис мой отказ идти дальше и перенести наши отношения в реальный мир. Единственное, что я точно знал – мне нельзя его потерять. Конечно, я это переживу, но в душе образуется огромная дыра, которую вряд ли кто ещё заполнит, ведь такие люди, как он не рождаются каждую минуту, они уникальны.

Люди говорят, что незаменимых нет, но на самом деле это всего лишь самообман. Это одного специалиста, даже узкопрофильного, можно всё же заменить другим, всего лишь поднапрягшись, но близкого и... любимого человека невозможно заменить. Любое расставание оставляет в душе рану и лекарства от этого нет. Время лечит? Чушь. Оно лишь затягивает края раны, но всё равно оставляет глухую ноющую боль, которая всегда остаётся где-то там, на краешке сознания и периодически, всегда неожиданно напоминает о себе.

Моё тело реагирует на Алексиса, моя душа стремится к нему и тоскует без него, моя сущность хочет его. И это всё нужно принять и решить, как поступить и что сказать, когда этот человек, наконец, предстанет передо мной наяву, а не во снах. Я вздохнул и лениво перевернулся на спину. Толстый мех приятно пощекотал спину. Глаза открывать было лень. Приняв душ и переодевшись в пижамные штаны, я вновь спрятался в Святилище. Это уже стало привычным ритуалом, когда на меня накатывала тоска.

– Надеюсь, – прозвучал рядом с моим ухом такой знакомый бархатистый голос, – ты по мне так вздыхаешь? Соперников не потерплю, Гор.

– Сволочь ты хитрая, – ухмыльнувшись, облегчённо произнёс я. – Всё же объявился не запылится. Мне надоело видеть тебя только во сне! Так что... Свали! Я сплю!

– А если не свалю? Будешь меня игнорировать?

– Вот когда придёшь в гости во плоти, тогда и отвечу. А пока уйди в туман, мой личный глюк!

С этими словами я, упрямо не открывая глаз, нагло перевернулся на бок. Тёплое дыхание

согрело кожу в районе затылка, пошевелив мои волосы. По телу пробежала лёгкая, едва заметная дрожь, а губы сами расплылись в неудержимой улыбке. В голове радостно били барабаны. Я почувствовал, как губы Алексиса стали прокладывать дорожку из поцелуев по моему позвоночнику. Это был хитрый трюк, потому что удовольствие побежало искрой по телу. Спина... Как и шея моё слабое место. Ощущения были такими... новыми. Я открыл глаза, потом резко развернулся и уставился в смеющееся довольное лицо Алексиса.

– Ты... – не удержавшись, ткнул пальцем в гладкую смуглую грудь, видневшуюся в распахнутых полах тёмной рубашки. Растрёпанный, босой, только в рубашке и свободных штанах он сидел передо мной и ослеплял белозубой улыбкой. Загорелый, подтянутый и... реальный. – Ты же в этот раз не моё видение? Ты...

– Во плоти и у тебя в гостях, Егор... Соколовский. Ты рад меня видеть?

– Вычислил? Как? И... как ты сюда попал ещё и в таком... домашнем виде? Вряд ли Ваше Высочество прибыл обычным путём? Ты прыгнул ко мне?

– Первенец князя Голицына, так... ярко ушедший из рода. Ребёнок резонанса, который долго скрывал свои возможности. И вообще весьма привлекательный, если не сказать больше, молодой человек, засиявший, как драгоценный камень. К тому ещё и имеющий ранг «Бриллианта» второй ступени. Мои люди умеют искать, Гор. К тому же, мне точно известно, как ты выглядишь. Остальное мелочи. И да, я прыгнул к тебе. Ты – мой маяк. Твоя душа тот огонёк, который я никогда и не с кем не спутаю.

– А если спутаешь, Басся наподдаст тебе лапой.

– Кто-то недавно обещал мне ответить, если приду в гости во плоти. Ответишь? – Алексис, сверкая в полутьме Святилища глазами, заставил моё сердце тревожно забиться быстрее. Вот он, тот миг, когда нужно сделать шаг вперёд или назад.

– И какой будет вопрос, Ваше Высочество?

– Ты... – мой?

– Твой, – мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я выдохнул это короткое слово. Вслед за ним потянулся, обхватил ладонями дорогое лицо моего ночного гостя и поцеловал со всем желанием, которое долго копилось в моей крови, в душе и в теле. Но...

– Не пожалеешь? – Алексис, ответив на мой порыв, вдруг удержал за плечи. Его тёмный мерцающий взгляд манил к себе, как таинственный глубокий омут. А мне вдруг стало так легко, как никогда раньше. Сомнений не было, как и страха.

– Не попробуешь – не узнаешь. Я искренне верю в ваши способности соблазнителя, Ваше Высочество. Не подведёте?

– Постараюсь, Ваша Светлость.

– Твою же...

Расхохотавшись от этого обмена вежливостью между двумя полуодетыми мужиками, сидящими на ложе, покрытом пушистым мехом в загадочном Святилище древней богини, я упал на спину. И даже не заметил, как Алексис стащил с меня пижамные штаны и куда делась его собственная одежда. Ловкач. Прикосновение кожи к коже заставило глубоко вдохнуть от

остроты ощущений. Это было не тоже самое, что во сне. Намного лучше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129740>